

А.В. Булыжкин, В.Ф. Васюков

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ
СОТОВОЙ СВЯЗИ**

В статье рассматриваются проблемные вопросы определения места расследования хищений с использованием мобильных устройств сотовой связи, приводятся мнения ученых, которые посвятили работы рассматриваемой проблематике.

Ключевые слова: мобильные устройства, подследственность, хищения, место совершения преступления.

A.V. Bulyzhkin, V.F. Vasyukov

SOME ASPECTS OF THEFT INVOLVING CELLULAR SYSTEMS

The article deals with the problematic issues of determining the place of investigation of theft with the use of mobile cellular communication devices, the opinions of scientists who devoted their work to the problems under consideration are given.

Keywords: mobile devices, investigation, embezzlement, crime scene.

В соответствии с ч. 1 ст. 152 УПК РФ предварительное расследование проводится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Однако в связи с фактической неопределенностью момента окончания реализации преступных деяний «дистанционного» характера толкование приведенных норм уголовно-процессуального законодательства происходит в условиях неутраченной полемики в научной и методической литературе, а также ведомственной неопределенности в ключевых проблемных вопросах.

В результате трудности в определении места совершения происшествия напрямую коснулись установления подследственности с учетом территориальности органов внутренних дел. Как утверждает Ю.В. Францифоровым, предварительные проверки для принятия решения о возбуждении уголовного дела могут затянуться на месяцы и годы при неоднократном направлении доследственных материалов по подследственности из территориального органа внутренних дел одного субъекта РФ в территориальный орган другого субъекта, что приводит к утрате следов совершенного преступления, уменьшению возможностей своевременного раскрытия преступления, к необоснованному нарушению разумных сроков уголовного судопроизводства и прав лиц, потерпевших от преступления [4. С. 51].

Другими словами, материал предварительной проверки по сообщению о «дистанционном» хищении, совершенного с использованием средств сотовой связи, представляет собой своего рода «мяч», который постоянно «отфутболивается» по кругу между районными или региональными органами

предварительного расследования, органами дознания на протяжении значительного времени.

Так, 31 мая 2014 г. в ОП № 4 УМВД России по г. «...» поступило заявление К. по факту невозврата денежных средств в сумме 5100 рублей, переведенных им на расчетный счет неустановленного лица в счет предоплаты за приобретаемый автомобиль. По результатам рассмотрения указанное заявление было необоснованно направлено заместителем начальника ОП № 4 в ОП № 3. По возвращении материала оперуполномоченными ОУР шесть раз принимались незаконные решения об отказе в возбуждении уголовного дела, при том, что во всех случаях прокурором «отказные» материалы отменялись с указанием приобщить к материалам результаты ОРМ и принять решение о возбуждении уголовного дела по ст. 159 УК РФ.

Лишь 23 мая 2016 г., т. е. по истечении двух лет с момента обращения К., было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Изучение следственной практики показывает, что в большинстве случаев основаниями для направления материала проверки по территориальности являются:

- 1) местоположение злоумышленника (посылающего сообщение, совершающего вызов) и абонентского устройства, зарегистрированного в другом регионе;
- 2) регистрация абонента по месту жительства;
- 3) нахождение потерпевшего в момент обмана либо в момент зачисления (перевода) денежных средств.

Несмотря на, казалось бы, вопиющий характер подобных ситуаций, отсутствует четкая стратегия правоохранительных органов в противодействии хищениям, совершаемым посредством использования систем сотовой связи, единство региональных надзорных органов, руководителей органов внутренних дел в толковании норм уголовно-процессуального законодательства, а также положений п. 12 постановления Пленума Верховного суда от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», согласно которому мошенничество признается оконченным с момента, когда похищенное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению. В указанных случаях преступление считается оконченным с момента зачисления средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного.

Таким образом, географически место совершения преступления определяется в соответствии с полученными данными о нахождении той или

иной банковской организации, где происходило зачисление денежных средств.

Однако сложность определения места преступления, совершаемого с использованием абонентского устройства, заключается в том, что географическое положение абонента может изменяться, соответственно, место, куда направляется платеж, ограничивается пределами действия той или иной базовой станции, обеспечивающей возможность подключения к системе сотовой связи и пользования ее ресурсами, т. е. в случае отсутствия информации у субъекта расследования о местоположении подозреваемого местом совершения преступных действий может считаться только участок местности в пределах зоны покрытия сети, не имеющий четко определенных пространственных границ. Место совершения преступления определяется по местонахождению базовой станции и зоны покрытия, на которой она функционирует. Данный участок местности (в зависимости от размера зоны охвата от 150 м до 30 км) может считаться местом совершения преступления.

Особое затруднение в этой связи представляют ситуации, когда злоумышленниками разрабатывается целая система действий, предполагающая формирование цепи из SIM-карт, на которые через определенный промежуток времени перечисляются похищенные денежные средства. При этом SIM-карты оформляются на убитых с территории Российской Федерации физических или ликвидированных юридических лиц. В этом случае, как и в остальных, где денежные средства потерпевших переводятся на счета, открытые в организациях других регионов, достаточно остро ставится вопрос о том, где должно возбуждаться уголовное дело.

Достаточно своевременно по этому поводу было разработано информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ «Об определении места производства предварительного расследования мошенничеств, совершенных с использованием телефонной (сотовой) связи», в котором даются разъяснения о том, что правомерным является признание территориальной подследственности в субъекте РФ, где непосредственно выполнялись действия, входящие в объективную сторону преступления, вне зависимости от того, что последствия наступили на другой территории, а также по месту наступления общественно опасных последствий или обращения потерпевшего в правоохранительные органы.

Между тем за рамками данного письма остались ситуации, когда действия, входящие в объективную сторону преступления, злоумышленниками выполняются на территории нескольких регионов (государств).

По мнению А. Лукинова, проводить расследование необходимо по месту, где находится злоумышленник независимо от места перечисления пострадавшим денежных средств и места зачисления их на счет виновного [2. С. 43].

Согласно же убеждению С. М. Фроста и А. Е. Федосова, представленное мнение ошибочно на том основании, что в силу развитости современных информационных и банковских технологий выход в эфир посредством

мобильной связи, а также распоряжение поступившими на счет денежными средствами, в том числе и их обналичивание возможно в любой точке мира, где подобные услуги могут быть предоставлены. В указанных случаях, как отмечают авторы, преступление следует считать оконченным с момента зачисления этих средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного. При этом же авторами приводится предположение, что «местом окончания мошенничества будет то место, из которого перечислены денежные средства потерпевшим, так как именно в этом месте для него наступили вредные последствия. Здесь же и должно возбуждаться и расследоваться уголовное дело» [5. С. 52].

Отличное суждение по этому поводу имеется у А.А. Кузнецова и Е.В. Бондаревой, согласно которому в подобных ситуациях необходимо руководствоваться ч.4 ст. 152 УПК РФ, устанавливающей, что предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков. Соответственно, предварительное расследование должно производиться в том районе, откуда поступил звонок. Вместе с тем, как подчеркивают авторы, возбуждается уголовное дело в том следственном подразделении, куда обратился потерпевший [1. С. 23].

В настоящее время следователями и дознавателями органов внутренних дел данный вопрос должен разрешаться с учетом требований, указанных в письмах Следственного департамента МВД России от 20 июня 2014 г. № 17/3-16230 «О реализации решений коллегии МВД России» и врио министра внутренних дел Российской Федерации А.В. Горюхова от 13 июля 2015 г. № 1/5562 «Об организации работы по противодействию отдельным видам мошенничества». Согласно указанным документам при поступлении заявления о совершении мошеннических действий с использованием мобильных средств связи уполномоченным должностным лицам необходимо осуществлять проверку и при наличии в деянии признаков преступления принимать решение о возбуждении уголовного дела территориальным органом, принявшим заявление, дальнейшее расследование и передачу уголовного дела по месту совершения преступления необходимо осуществлять в порядке, установленном ст. 152 УПК РФ.

Анализ следственной практики позволил сделать вывод о том, что при возбуждении уголовного дела по сообщению о хищении с использованием средств сотовой связи в органе внутренних дел, куда поступило сообщение, дальнейшее расследование сопровождается значительными трудностями, обусловленными длительностью получения из компаний сотовой связи других регионов информации, имеющей доказательственное значение (сведения о владельцах, детализация входящих и исходящих контактов, движение денежных средств по лицевым счетам абонентских номеров); использованием для совершения преступлений SIM-карт и банковских карт, оформленных на

других лиц, а также частой сменой злоумышленниками мобильных телефонов и абонентских номеров.

В связи с этим высока вероятность бесперспективности уголовных дел, возбужденных по месту нахождения потерпевшего, так как только к началу второго месяца общего срока расследования следователь получает ответы на запросы к операторам сотовой связи и банковским организациям, откуда поступали звонки (направлялись сообщения). Учитывая распространенный в настоящее время межрегиональный противоправный механизм обналичивания денежных средств, расследование уголовного дела может затянуться на многие месяцы.

Опрос сотрудников следственных подразделений и подразделений дознания показал, что понимание того, где должно проводиться расследование мошенничества, совершенного посредством средств сотовой связи, у практиков различно. Так, 40 % респондентов отметили, что расследование должно проводиться в районе, где произошло зачисление средств на банковский или лицевой (абонентский) счет подозреваемого; по мнению 24 % респондентов – в районе, где находится подозреваемый; 18 % – в районе, где были перечислены денежные средства с банковского или лицевого (абонентского) счета; 15 % – в районе, где находится потерпевший. Остальные указали, что возможен иной вариант.

Изучение ситуаций, формирующихся при проверке сообщений о хищении с использованием средств сотовой связи, свидетельствует о том, что многочисленность способов совершения преступлений в сфере информационных и коммуникационных технологий нивелирует эффективность универсального механизма определения места их совершения. В силу этого считаем не совсем корректной позицию Р.Н. Тютюник и Р.Р. Новопашина, пришедших к заключению, что при возникновении спорных ситуаций при определении места окончания преступления и определении подследственности запретить направлять материалы в другие регионы [3. С. 35].

Как показывает практика, подобные механизмы в современных условиях противодействия указанной категории преступлений, если и выполняются территориальными органами внутренних дел, то обуславливают значительный рост нераскрытых преступлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Кузнецов А.А., Бондарева Е.В. Правила определения подследственности дел о мошенничествах, совершенных с использованием средств сотовой связи // Уголовный процесс. 2015. № 7 (127). С. 22–26.

2. Лукинов А. Место расследования телефонного мошенничества // Законность. 2014. № 9. С. 43–44.

3. Тютюник Р. Н., Новопашин Р. Р. Передача сообщения о преступлении по территориальной подследственности как способ укрытия преступления // Законность. 2015. № 9. С. 34–37.

4. Францифоров Ю.В. Определение места совершения телефонного мошенничества // Законность. 2016. № 2. С. 51–53.

5. Фрост С.М., Федосов А.Е. Проблемы определения места расследования мошенничества с использованием электронных форм платежей // Законность. 2015. № 1. С. 51–53.